

ГОРБУНОВА Л. Г., ТЮРИНА А. В.
КОНЦЕПТ «БОГ» В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Аннотация. Осмысление концепта «Бог» через призму романа Ф. М. Достоевского способствует раскрытию внутреннего мира автора и героев, показывает корреляцию представлений об идеале и реальности, позволяет постичь вечные вопросы, отражающие связь языка и мышления. Отталкиваясь от лексического значения слова «Бог», авторы проводят логический анализ понятия «Бог».

Ключевые слова: концепт, когнитивный слой, сознание, Бог, Господь, Всевышний, Вседержитель, Создатель, Творец.

GORBUNOVA L. G., TYURINA A.V.
THE CONCEPT OF "GOD" IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL
"THE BROTHERS KARAMAZOV"

Abstract. Comprehension of the concept of "God" through the prism of the novel by F. M. Dostoevsky contributes to the disclosure of the inner world of the author and the characters, shows the correlation of ideas about the ideal and reality, allows us to comprehend eternal questions reflecting the connection of language and thinking. Starting from the lexical meaning of the word "God", the authors come to a logical analysis of the concept of "God".

Keywords: concept, cognitive layer, consciousness, God, Lord, Almighty, Creator, All-Father.

Современные лингвистические исследования отражают тенденцию выхода авторов за рамки традиционного структурно-семантического описания языковых явлений в области, именуемой «смежными лингвистиками». В этом плане изучение концепта как инструмента когнитивистики ведется наиболее активно, хотя до настоящего времени нет и четкой методологической базы, и единого непротиворечивого определения терминов «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира».

Все исследователи концептов едины в выводе о том, что концепт связан с представлениями мыслящего субъекта о мире, с чувственным опытом, с общественным сознанием, с этнокультурными особенностями и областью морали как общечеловеческого опыта. И. А. Стернин характеризует концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную,

энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [6, с. 4 – 23]. Н. Д. Арутюнова связывает концептуальный анализ с «целью определить статус мировоззренческих понятий в обыденном сознании людей» [2, с. 325].

По мнению А. Вежбицкой, под концептом понимается «объект из мира «Идеальное», который имеет имя и отражает определенное культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность». Она определяет концепты «как инструменты познания внешней действительности, которые должны быть описаны средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций» [цит. по 8]. Таким образом, в определение концепта вкладывается и духовная / ментальная / культурологическая составляющая. Ее невозможно постичь без этнического осмысления (В. А. Маслова и др.). По В. В. Колесову, «концепт – зерно первосмысла, семантический «зародыш» слова»; «концепт не расширяется каким-либо вопросом, ибо именно он – и точка отсчета, и завершение процесса на новом уровне семантического развития живого в языке; он и есть источник всеобщего смысла, который организуется в системе отношений множественных форм и значений» [4, с. 37].

После изучения довольно многочисленных публикаций, посвященных исследованию разного рода концептов, все же остаются вопросы о корреляции терминов «понятие» – «концепт» – «слово» – «значение». Существо данного соотношения находим в «Лингвистическом энциклопедическом словаре». Ю. С. Степанов выводит термин «концепт» из термина «понятие», отмечая у последнего два значения. При этом концепт соотносится с грамматической или семантической категорией, «обычно не высшего уровня обобщения» [6, с. 384]. Ученый рассматривает концепт в рамках термина «понятие» как «явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связи; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике» [6, с. 384]. Исследование концепта, как отмечает автор, производится через исследование предложений / контекста / условий употребления, номинализацию. Как утверждает Ю. С. Степанов, «эта процедура называется «концептуальным анализом», одна из задач которого – сделать концепт более определенным» [6, с. 384]. Ученый четко систематизирует слои концепта (понятия), выделяя совокупность сигнификата, интенционала, денотата и компрегенсии. Приведем его определения каждого слоя. *Сигнификат* – «совокупность тех признаков предмета (явления), которые существенны для его правильного именованья данным словом в системе данного языка» [6, с. 384]. При этом учитывается «место данного слова в лексико-семантической системе языка (в лексико-семантическом поле; в системе оппозиций; синонимов; антонимов;

конверсивов; перифраз)» [6, с. 384]. *Интенционал*, отмечает Ю. С. Степанов, – это «правильное определение понятия, связанное с категорией сущности» [6, с. 384]. *Денотат* – «класс всех реальных (т.е. существующих) предметов, к которым слово правильно приложимо (для называния) в системе данного языка» [6, с. 384]. *Компрегенсия*, «охват», «протяженность» – классификация и ее результат, то есть класс всех непротиворечиво мыслимых предметов, к которым данное слово может быть правильно приложимо (независимо от того, существуют эти предметы в действительности или нет, известно или неизвестно их существование)» [6, с. 384]. Важным для нас представляется допущение Ю. С. Степанова о том, что «понятие может сопровождать *коннотация* – те признаки, которые, не включаясь в понятие, окружают его в языке в силу различных ассоциаций – познавательных (знаний о мире), эмоциональных, экспрессивных, стилевых» [6, с. 384].

Концепт «Бог» в русском языковом (и православном!) сознании связывается с первоосновой бытия, с актом творения, с истиной и духовным совершенствованием. Частотностью словоупотребления, постоянной «оглядкой» православного человека на верховного «судью» объясняются многочисленные фразеологизмы, в состав которых входит лексема «Бог», разнообразными стилистическими вариантами.

В этой связи попытка рассмотрения концепта «Бог» представляется весьма актуальной.

Предварительно обратимся к раскрытию лексического значения слова «Бог» в различных словарях. Приводим некоторые трактовки:

Теософский словарь:

«**БОГ** (Слав.) "Бог"; славянское имя греческого Вакха, чье имя стало прототипом имени Бог или Ваг и bog или bogh; по-русски – Бог» [14].

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля:

«**БОГ**. Творец, Создатель, Вседержитель, Всевышний, Всемогущий, Предвечный, Сущий, Сый, Господь; Предвечное Существо, Создатель вселенной» [2].

Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой:

«**БОГ**, -а, *зват. (устар.) б ó ж е*, м. По религиозному представлению: верховное существо, сотворившее мир и управляющее им, или (при многобожии) одно из таких существ» [11].

Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова:

«**БОГ** [бох], а, м. По религиозным верованиям – верховное существо, стоящее будто бы над миром или управляющее им. Идеей бога пользуются господствующие классы, как орудием угнетения трудящихся масс» [15].

Словарь философских терминов:

«**БОГ** – в религиозных системах духовное существо (в монотеистических религиях или одно из них – в политеистических), которое управляет миром, судьбами людей, предполагает веру в его существование и выступает в качестве объекта культа. Представления о Б. зависят от типов религий и культур, от стадии развития религиозного сознания. Б., как правило, наделяется свойствами необыкновенной силы, могущества, праотца и т.д. В большинстве случаев Б. предстает в антропоморфном облике» [13].

Библейский словарь:

«**БОГ** – это Высший Дух и Абсолютная Сила закона, истины, любви. В Нём заключено всё» [1].

В современном употреблении фиксируются все указанные значения, однако наиболее подчеркнут такой аспект значения, как *«верховное существо, сотворившее мир и управляющее им»*.

В поле концепта «Бог» (основываясь на тексте романа) можно выделить некоторые слои, объясняющие отражение образа Бога в коллективном сознании языковой личности. И. А. Стернин «под когнитивным слоем концепта понимает совокупность признаков, отражающих сквозное членение содержания концепта по определенному когнитивному классификатору» [6, с. 10].

Для систематизации поля концепта «Бог» прибегнем к выделению из извлеченных из текста романа языковых фактов следующих когнитивных слоев:

1. Бог – верховное существо, сотворившее мир и управляющее им (сигнификативный план, по Ю. С. Степанову):

«Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взрастил сад свой, и возшло всё, что могло взойти, но возвращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего таинственным мирам иным, если ослабевают или уничтожается в тебе сие чувство, то умирает и возвращенное в тебе» [3].

2. Бог – символ веры (вероятно, по Ю. С. Степанову, это показатель компрегенсии):

«"Господь мой и бог мой!" Чудо ли заставило его уверовать? Вероятнее всего, что нет, а уверовал он лишь единственно потому, что желал уверовать, и может быть уже веровал вполне» [3];

«Если бы не было бога, то его надо выдумать» [3].

3. Бог – любовь / средство познания способности любить (вероятно, по Ю. С. Степанову, это сигнификативный слой):

«По мере того, как будете преуспевать в любви, будете убеждаться и в бытии бога, и в бессмертии души вашей» [3];

«– Алексей, русского бога люблю, хоть я сам и подлец!» [3];

« – бога жалко, вот от чего!

– Как бога жалко? [3]»;

4. Бог – судия, вершащий моральный суд (вероятно, по Ю. С. Степанову, это слой интенционала):

«Так ей и надо, это ей бог за неблагодарность послал» [3];

«Но спасет бог Россию, ибо хоть и развратен простолюдин и не может уже отказать себе во смрадном грехе, но всё же знает, что проклят богом его смрадный грех, и что поступает он худо, греша. Так что неустанно еще верует народ наш в правду, бога признает, умиленно плачет» [3].

5. Бог – высшая власть (вероятно, по Ю. С. Степанову, это тоже слой интенционала):

«Его бог убьет, вот увидишь, молчи!» [3];

«Да и сам бог вседержитель с татарина если и будет спрашивать, когда тот помрет, полагаю каким-нибудь самым малым наказанием» [3].

6. Бог – учитель, идеал жизни (предположим, в соответствии с выделяемыми аспектами термина «концепт / понятие» по Ю. С. Степанову, что это элемент коннотативного смысла).

«В горячей молитве своей он не просил бога разъяснить ему смущение его, а лишь жаждал радостного умиления, прежнего умиления, всегда посещавшего его душу после хвалы и славы богу» [3].

7. Бог – инструмент самооценки лица (также отметим, в соответствии с выделяемыми аспектами термина «концепт / понятие» по Ю. С. Степанову, что это элемент коннотативного смысла):

«Правда, он был бог. Но мы-то не боги» [3].

Помимо этого, выявлены многочисленные случаи паремического (междометного / пословичного) употребления отдельной лексемы или фразеологизма с наличием ее в составе типа:

«Но вот тебе бог, Алеша, не обижал я никогда мою кликушечку!» [3];

«отдал душу богу» [3];

«богом клянусь, не приходила» [3]!

«Дай вам бог, чтобы решение сердца вашего постигло вас еще на земле, и да благословит бог пути ваши!» [3];

«И это бог положил мне на душу тебе это сказать» [3];

«однако я был еще бог знает где» [3];

«Дай бог мне теперь не врать и себя не хвалить» [3].

Словарь синонимов фиксирует лексемы-синонимы к слову «Бог» (всего приводится 298 лексем): «отец, небо, термин, создатель, творец, идол, всемогущий, лар, провидение, вездесущий, небожитель» и т.д. [12].

Если сопоставить лексему «Бог» в рассмотрении приведенных выше словарей с полем концепта, можно увидеть отличия. Поле концепта гораздо шире, чем основное значение лексемы. Оно включает семантические планы слов-синонимов, стремится к категоризации. В центре концептосферы, на наш взгляд, находится сигнификативный слой (Бог – верховное существо, сотворившее мир и управляющее им). От него в отражениях распределяются остальные слои – денотативный, интенциональный, расширяющаяся компрегенция. На периферии находятся коннотативные смыслы и план генеритивного употребления (паремический). Концепт «Бог» в романе, по нашим предварительным наблюдениям, связан с космогонией писателя и героев и глубже по осмыслению, чем собственно лексема. Герои Ф. М. Достоевского, вероятно, как и сам автор, пытаются постичь Бога, буквально «увидеть и почувствовать его», принять или отвергнуть, сверить по нему свою жизнь. Особый посыл представляет в этом ключе Легенда о Великом инквизиторе, встроенная в роман как самостоятельное произведение. Если герои Достоевского, говоря о Боге, не видят его, а только представляют в воображении, то в Легенде Христос материален, Бог живой, осязаемый. Но парадокс в том, что в образе человека Бог для Инквизитора и, как он считает, веры и учения опасен, несет разрушительный для института церкви посыл. Вероятно, это можно объяснить выделенным нами полем концепта с названными выше слоями: персонификация образа разрушает большинство из них.

Концепт «Бог» является, на наш взгляд, буквальной «точкой отсчета» и «источником всеобщего смысла» (по В. В. Колесову). Отталкиваясь от лексического значения слова «Бог», приходим к логическому анализу понятия «Бог» Оно, расширяясь от точки отсчета, превращается во Вселенную, которую пытаются постичь герои Ф. М. Достоевского.

Данное исследование далеко не закончено, вероятно, выводы могут быть переосмыслены или дополнены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вихлянцев В. П. Библейский словарь. – М., 2020. – 556 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т.1: А–З. – М.: Русский язык, 1999. – 699 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/author/dostoevski/index.html> (дата обращения: 03.04.2023).

4. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ, Сер. 2. – 1992. – Вып.3 (16). – С. 30–40.
5. Колесов В. В. Философия русского слова. – СПб.: Юна, 2002. – 444 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.
8. Муллинова Т. А. Концепт как объект исследования в когнитивной лингвистике // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Сборник статей участников IV Международной научной конференции 25-26 апреля 2008 года. – Том 1. – Челябинск, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textarchive.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 30 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: ИСТОКИ, 2007. – 250 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Т. 1. А–Й. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
12. Словарь синонимов русского языка – онлайн-подбор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 03.04.2023).
13. Словарь философских терминов / научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 731 с.
14. Теософский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religion.niv.ru/doc/dictionary/theosophy/fc/slovar-193.htm#zag-440> (дата обращения: 03.04.2023).
15. Толковый словарь русского языка: в 4 т / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1935. – 1562 стб.